Содержание книги очень богато; при этом автор исследует преимущественно те проблемы, которые мало изучены в пушкиноведении. В книге поставлены исторические и культурные вопросы, связанные с художественным творчеством и общим кругом интересов Пушкина. В статье «Пушкин и наука его времени» М. П. Алексеев приходит к выводу, что живой интерес Пушкина к науке, демонстрирующий «изумительную широту» его знаний, опирался на эстетику французских просветителей XVIII в., которая «не противопоставляла поэзию науке» (стр. 29), и вместе с тем был связан с духовными устремлениями его лицейских друзей, в особенности Дельвига, сочинившего стихотворение «К поэту-математику». Разработка этой проблемы много дает для изучения творчества Пушкина; так, оказывается, что в «Медном всаднике» строки «Тяжело-звонкое скаканье // По потрясенной мостовой» были подсказаны тем, что «Петербург оказался пионером торцовых мостовых» (стр. 132), а слова из «Пиковой дамы» о том, что «качание» старой графини происходило как бы «по действию скрытого гальванизма» не несут в себе ничего мистического; под гальванизмом имеется в виду действие электрического тока, который в тридцатые годы обозначался как гальванизм (стр. 95—96).

Очень ярка и общественно актуальна статья «Пушкин и проблема „вечного мира“». Автор исследует черновой отрывок Пушкина, посвященный «проблемам разоружения будущего человечества». Поводом для записи пушкинских мыслей, изложенных в этом отрывке, по-видимому, послужили мнения Руссо, и в то же время они были продиктованы спорами о сложной международной ситуации 20-х годов, происходившими в доме одного из видных деятелей декабристского «Союза благоденствия» М. Ф. Орлова. Размышляя о проблемах «вечного мира», Пушкин, пишет М. П. Алексеев, утверждал, что «война не вечный закон. Она будет устранена волей народов» (стр. 207).

Большинство статей и заметок М. П. Алексеева посвящено связям творчества Пушкина с иностранными литературами. Мы скажем здесь о самых значительных. Очень интересна статья «Пушкин и Шекспир», посвященная одной из самых существенных проблем пушкиноведения. М. П. Алексеев поддерживает убедительное предположение Г. О. Винокура о том, что, создавая «Бориса Годунова», Пушкин «безусловно, должен был видеть шекспировский текст... в английском подлиннике» (стр. 244), и подчеркивает, что «нет решительно никаких оснований преуменьшать действительные размеры мощного воздействия, которое Шекспир оказал на создание „Бориса Годунова“» (стр. 255). Вместе с тем М. П. Алексеев показывает «глубину и безошибочность» Пушкина «в постижении великого английского драматурга» (стр. 280), а также «самостоятельность и оригинальность» философско-исторической концепции Пушкина в «Борисе Годунове» (стр. 256). Статья, дающая богатейший материал для характеристики отношения Пушкина к Шекспиру, является самым полным исследованием этого вопроса. «Борис Годунов» изучается М. П. Алексеевым уже в несколько ином плане в статье «Ремарка Пушкина „Народ безмолвствует“». Автор доказывает, что эта ремарка «органически заключает авторский текст пьесы» (стр. 225) и опирается на «книги и статьи по истории французской революции» (стр. 231); именно в них Пушкин мог найти слова Мирабо «Молчание народа — урок королям» (стр. 233). Напротив, эта ремарка не имеет ничего общего с мыслями о молчании в гораздо более позднем трактате М. Метерлинка «Сокровище смиренных»; ведь у Метерлинка отсутствует мысль «о молчании — укоре и социальном осуждении», которая была столь близка деятелям французской революции (стр. 237).

Свободолюбивые устремления Пушкина становятся предметом исследования и в статье «К тексту стихотворения „Во глубине сибирских руд“». В ней рассматривается вопрос о том, каким образом Дюма-отец «создал свою собственную вольную импровизацию на тему пушкинского послания декабристам» (стр. 418). Он пользовался, как оказывается, французским текстом Е. П. Растопчиной, которая «хотела засвидетельствовать свое близкое знакомство с Пушкиным» (стр. 427). При этом один из списков пушкинского послания — и это чрезвычайно ценно — впервые вводится М. П. Алексеевым в научный оборот (стр. 429).

Очень содержательны работы М. П. Алексеева о ранних произведениях Пушкина: статья «Споры о стихотворении „Роза“», где исследуются источники этого лицейского произведения и показана «ошибочность представления об одностороннем внимании Пушкина-лицеиста к одной лишь французской поэзии XVIII века» (стр. 372), и статья «Заметки о „Гавриилиаде“», где анализируются связи этой поэмы Пушкина с «Декамероном» Бокаччо и с поэмами Парни, в частности с «Войной богов» (русский перевод этой поэмы, сделанный В. Г. Дмитриевым, был напечатан лишь в 1970 г.).

Во всех этих статьях Пушкин предстает перед читателем как величайший поэт, впитавший весь опыт мировой культуры, и в то же время внесший в нее свое, «пушкинское» — новое, неповторимое и гениальное.

Читая статьи и заметки М. П. Алексеева, удивляешься и его необыкновенной эрудиции — одинаково блестящей и в области русской и в области иностранной литературы,— и необыкновенной фундаментальности исследования. Работы М. П. Алексеева часто как бы заключают в себе «статьи в статье»: сведения о каком-либо деятеле, связанном с Пушкиным, превращаются в развернутое исследование. Так, подробно описывается на основании огромного количества фактов дея-